АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
ОКУ «ГОСАРХИВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»

РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции.
Курск, 27 октября 2017 года

Курск
2017

УДК 93
ББК 63.3 (2)
Р 32

Революции 1917 года: взгляд через столетие: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Курск, 27 октября 2017 года / под ред. В.Л. Богданова. – Курск: ИП Афанасьева Е.А., 2017. – 145 с.

Редакционная коллегия: Богданов В.Л. (гл. редактор) – начальник архивного управления Курской области; Карманова Л.Б. (зам. гл. редактора) – зам. начальника архивного управления Курской области; Елагина Н.А. – директор ОКУ «Госархив Курской области»; Раков В.В. – зам. директора ОКУ «Госархив Курской области», канд. ист. наук.

Научный редактор: Черников О.А., канд. ист. наук.

Сборник содержит тексты докладов и сообщений ученых, сотрудников архивных учреждений, работников учреждений культуры, представленных на пленарном и секционных заседаниях конференции. Публикуемые материалы в своем большинстве подготовлены на основе документальных источников, выявленных в центральных и местных архивах, впервые вводимых в научный оборот. Издание предназначено для самого широкого круга читателей, интересующихся историей. Материалы опубликованы в авторской редакции.

© Архивное управление Курской области, 2017
© ОКУ «Госархив Курской области», 2017
© Авторы статей, 2017

34. Постановление комиссии Чрезвычайного епархиального съезда нижегородской губернии по епархиальному управлению. 17 мая 1917 г. //ЦАНО. Ф. 1016. Нижегородский губернский епархиальный совет. Оп. 2.

35. Постановление президиума Нижегородского исполнительного комитета о ходатайстве перед Обер-прокурором Святейшего Синода В.Н. Львовым об удалении архиепископа Нижегородского и Арзамасского Иоакима на покой. 18 марта 1917 г.// ЦАНО. Ф. 1887. Нижегородский губернский исполнительный комитет Временного Правительства. Оп. 1.

36. Постановление священнослужителей 1-го благочиннического округа Ардатовского уезда. // ЦАНО. Ф. 1016. Нижегородский губернский епархиальный совет. Оп. 2.

37. Постановление священнослужителей 3-го благочиннического округа Балахнинского уезда. 27 июня 1917 г. //ЦАНО. Ф. 1016. Нижегородский губернский епархиальный совет. Оп. 2.

38. Постановление соединенного президиума Нижегородского губернского исполнительного комитета о признании приезда в Нижегородскую губернию архиепископа Иоакима недопустимым. 19 апреля 1917 г.// ЦАНО. Ф. 1887. Нижегородский губернский исполнительный комитет Временного Правительства. Оп. 1.

39. Рукопись неизвестного автора о событиях Февральской революции в Нижнем Новгороде. б/д // ЦАНО. Ф. 2013. Коллекция Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Оп. 1.

40. Святители земли Нижегородской // Игумен Тихон (Затекин). О.В.Дегтева.- сост. Нижний Новгород, 2003.

41. Список союзов и братств Нижегородской епархии. 1918 г.// ЦАНО. Ф. Р-55. Отдел управления исполнительного комитета Нижегородского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. г. Н.Новгород. Оп. 1.

Базанов М.А.,
ведущий археограф
ГУ «Объединенный государственный архив Челябинской области»,
канд. ист. наук

ДОКУМЕНТЫ ГУ ОГАЧО О ПЕРВОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (МАРТ-НОЯБРЬ 1917 г.) НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Челябинск был одним из городов, сыгравших значимую роль в событиях Революции и Гражданской войны. Именно здесь в 1918 г. начался мятеж чехословацкого корпуса. По иронии судьбы здесь же в 1919 г. прошла и одна из самых успешных наступательных операций РККА, приведшая в итоге к разгрому армии Колчака. Однако что – в самом городе и его округе – предшествовало этим событиям? В частности – что происходило на первом этапе Великой Российской революции, когда после падения монархии происходило становление и конкуренция новых органов власти, закончившаяся победой Советов? Отметим, что с учетом региональной специфики Южного Урала хронологические рамки этого процесса несколько отличаются от общероссийских: революционные

преобразования здесь начались после получения известия об аресте старого правительства в начале марта 1917 г. (по старому стилю), а завершился первый этап с ликвидацией «Челябинской продовольственной пробки» в конце ноября того же года. Какие материалы может предложить исследователям, избравшим этот хронологический отрезок, Объединенный государственный архив Челябинской области?

К сожалению бурные события Гражданской войны не лучшим образом отразились на сохранности документов. В архиве отсутствуют фонды отделений политических партий (за исключением РСДРП), отсутствует фонд первого Челябинского Совета рабочих и солдатских депутатов, Комитета общественной безопасности и его преемников (Коалиционного комитета народной власти, Комитета спасения революции). В фонде И-1 «Челябинская городская дума» отсутствуют протоколы заседаний за 1917 г. Тем более ценными являются дошедшие до нас документы, сохранившие свидетельства о том непростом времени.

В сложившейся ситуации самыми информативными источниками становятся материалы периодической печати из газетного фонда архива.

Наибольший интерес представляет челябинская газета «Союзная мысль». Первый ее номер появился в начале марта 1917 г., фактически одновременно с падением монархии. Со второй половины марта «Союзная мысль» превращается из еженедельной в ежедневную газету. Чрезвычайно политизированная, она обстоятельно освещала деятельность органов власти, помещая на своих станицах развернутые протоколы их собраний и совещаний, равно как и протоколы собраний социалистических партий, которым открыто симпатизировала. Важно подчеркнуть и тот факт, что «Союзная мысль» следила и за ситуацией в уезде, регулярно помещая на своих страницах рапорты о происходившем в сельской округе.

«Челябинский листок», издававшийся с 1914 г., выходил чаще – два раза в день. Однако в целом эта газета политическими событиями в городе интересовалась слабо, в основном отводя свои страницы под распоряжения Временного правительства, информацию с фронта и коммерческие объявления. Местная жизнь в основном присутствовала в ней лишь в качестве сообщений о мелких бытовых происшествиях.

С мая 1917 г. челябинские кадеты издавали газету «Народная свобода», однако в архиве сохранились лишь отдельные ее номера за октябрь-декабрь 1917 г. Основное внимание в них уделялось деятельности городской думы, публиковались распоряжения местных органов власти и агитационные материалы, связанные с ними аналитическим статья о происходившем в России в целом (напомним, в конце ноября 1917 г. проходили выборы в Учредительное собрание).

В числе источников из периодической печати стоит упомянуть и отпечатанный в челябинской типографии предвыборный номер газет «Народовластие», подготовленной партией эсеров. Номер не датирован, но, исходя из его содержания можно заключить, что появился он между

10 и 26 ноября 1917 г. Помимо популярного разъяснения программы партии, очерка об истории появления и символике красного знамени, сатирических стихотворений в газете помещался критический отзыв о деятельности местной продовольственной управы, материалы о кооперативном движении и работе Челябинского ссудо-сберегательного товарищества (также носившие критический характер).

Важным источником для изучения церковной истории является «Оренбургский церковно-общественный вестник», печатный орган Оренбургской епархии. Помимо официальных указаний и распоряжений в нем публиковались подробные протоколы викариатского съезда клира и мирян в г. Челябинске, устав Челябинского законоучительского братства, устав Союза пастыре Челябинского викариатства, протоколы Оренбургского губернского съезда духовенства и мирян. Помимо сведений о деятельности Русской православной церкви в газете уделялось внимание и иным конфессиям, в частности баптистам и униатам. В условиях крайне слабой сохранности документов местных учреждений РПЦ эта газета становится уникальным источником информации.

Второй и самый многочисленный источник сведений о революционных событиях на Южном Урале – воспоминания участников тех событий [1, д. 1-256; 9, д. 3-8, 53-66 и др.; 6, д. 322-371]. Увы, но эта группа источников не только многочисленна, но и наиболее трудна в использовании. И дело здесь не только в особенностях человеческой памяти, для которой характерно искажение фактов и событий, особенно с течением времени, но и в том, что основным «заказчиком», инициатором написания этих воспоминаний были институты советских органов власти. В силу этого данные источники чрезмерно насыщены официальными советскими идеологическими клише.

Третью группу источников составляют документы новых, образовавшихся после событий Февральской революции, органов власти: протоколы заседаний Русско-Теченского волостного Комитета общественной безопасности, Советов рабочих и солдатских депутатов Бакальского рудника и Саткинского завода [8, д. 1; 10, д. 1, 2]. Далекие от губернских и уездных центров, они в своей деятельности редко обращались к политическим событиям и процессам в России (хотя в целом их тексты и отражают постепенный подъем внимания местных жителей к политике), в основном занимаясь административно-хозяйственными вопросами. В связи с этим документы представляют интерес главным образом для характеристики бытовой стороны жизни населения. Любопытными представляются сведения о потреблении спиртного и борьбе с самогоноварением, выяснение вопросов, связанных с частной собственностью на землю и лесные угодья, путях разрешения конфликтов с заводским начальством и внутри самой рабочей среды. В то же время малочисленность источников не позволяет делать широкие обобщения о повседневном быте городского и сельского населения.

Фактически те же характеристики свойственны и документам, отражающим деятельность профессиональных объединений (союзов, комитетов), появившихся в 1917 г. [7, д. 1-3; 2, д. 1; 11, д. 1]. Степень их политизации, впрочем, чуть выше – все они существовали в уездном центре, в большей степени «втянутом» в революционный процесс. Так, в протоколах собраний служащих Челябинского железнодорожного почтового отделения можно обнаружить случаи изгнания с работы бывших осведомителей жандармерии.

В фонде комиссии по истории партии сохранились протоколы заседаний Челябинской организации РСДРП(б), ее финансовая отчетность, а также аналогичные документы Вехнеуральской районной ячейки РСДРП(б) [6, д. 72, 77, 430, 431]. Безусловно, они, как и всякие иные источники о деятельности партии большевиков (отметим, что в Челябинске меньшевики откололись лишь в июне 1917 г., до того все они входили в единую партийную организацию) представляют большой интерес. В дошедших до нас протоколах фиксировались такие значимые события, как создание районных отделений партии, приобретение (совместно с Екатеринбургским отделением партии) типографии, организация Красной гвардии. Однако отметим, что протоколы заседаний Челябинской организации сохранились не в полном объеме. Так, отделение партии появилось уже 19 марта, в то время как самый ранний среди них датирован 8 мая. При этом каждый протокол составлялся на отдельном листе, их нумерации не производилось, вследствие чего невозможно установить степень сохранности этих документов. Финансовая документация партии позволяет выяснить не только заработную плату ее руководителей, определить круг заказываемой на книжных складах агитационной литературы, список и количество распространяемых газет.

Наименее информативными являются документы органов власти и государственных учреждений, возникших еще до Февральской революции и продолживших свое существование после нее, а также заводов и иных коммерческих предприятий. Подавляющее большинство из них представляют собой финансово-бухгалтерскую отчетность и ведомости на выдачу заработной платы. Так, например, в фонде И-3 «Челябинская городская управа» за 1917 г. сохранились лишь делопроизводственные документы, касающиеся вопросов, связанных с размещением и содержанием Челябинского гарнизона, материальным снабжением солдат и разрешением имущественных споров [3, д. 1222, 1255; 4, д. 10-17]. В качестве небольшого исключения из правил можно привести протоколы заседания педагогического совета Еткульского высшего начального четырехклассного училища, на которых обсуждались вопросы о правовом положении учеников и содержании учебных программ [12, д. 1].

Отдельные разрозненные источники были собраны уже упоминавшейся выше комиссией по истории партии. Помимо воспоминаний и протоколов заседания партии эсдеков там можно

обнаружить телеграммы, поступившие в начале марта 1917 г. в Челябинск от Временного комитета Государственной Думы, несколько листовок (в том числе и первое официально обращение к населению организованного в Челябинске Комитета общественной безопасности) [6, д. 115, 127, 129, 136].

Наконец, последнюю группу источников составляют фотоматериалы. Их мало: сохранились две фотографии демонстраций, прошедших в марте 1917 г., три фотографии заседания первого Челябинского Совета рабочих и солдатских депутатов, одна фотография железнодорожного комитета РСДРП г. Челябинска [5, д. 1, 4-7, 10].

Итак, подведем итоги. Комплекс сохранившихся источников о событиях первого этапа Великой Российской революции, находящихся на хранении Объединенного государственного архива Челябинской области, малочисленен, фрагментарен и, кроме того, в большинстве своем состоит из чрезвычайно тенденциозных документов (газетные публикации, воспоминания). Однако материалы периодической печати позволяют выстроить общую фактографическую канву происходивших событий, а документы отдельных лиц и организаций частично верифицировать изложенные в газетах факты и дополнить картину отдельными деталями. Полученная концептуальная модель будет содержать немало «белых пятен», однако даст представление о наиболее значимых событиях в жизни города. С учетом того, что большая часть архивных материалов ОГАЧО уже давно была введена местными исследователями в оборот, нам видятся лишь два пути для дальнейшего совершенствования полученной картины: во-первых, обращение к фондам центральных российских архивов для поиска нового материала; во-вторых, применение к уже известным источникам нового методологического инструментария.

Источники и литература

1. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф. К-288. Коллекция документов по истории Челябинской областной партийной организации. Оп. 2.

2. ОГАЧО. Ф. Р-2. Исполнительный комитет Всероссийского профессионального союза служащих казначейства при Челябинском уездном казначействе. Оп. 1.

3. ОГАЧО. Ф. И-3. Челябинская городская управа. Оп. 1.

4. ОГАЧО. Ф. И-3. Челябинская городская управа. Оп. 3.

5. ОГАЧО. Ф. П-3298. Коллекция фотодокументов по истории Южно- Уральского региона. Оп. 2.

6. ОГАЧО. Ф. П-596. Комиссия по истории партии при Челябинском обкоме ВКП(б). Оп. 1.

7. ОГАЧО. Ф. П-991. Центральное бюро совета профессиональных союзов Челябинского района. Оп. 1.

8. ОГАЧО. Ф. Р-1110. Русско-Теченская волостная земская управа. Оп. 1.

9. ОГАЧО. Ф. Р-1729. Коллекция писем с фронта, воспоминаний, статей о В.И. Ленине, о революционном движении, Гражданской (1918–1920) и Великой Отечественной (1941–1945) войнах, социалистическом строительстве в редакции газет «Челябинский рабочий» и «Вечерний Челябинск». Оп. 1.

10. ОГАЧО. Ф. Р-235. Бакальский Совет рабочих и солдатских депутатов. Оп.1.
11. ОГАЧО. Ф. Р-8. Челябинское железнодорожное почтово-телеграфное отделение Челябинского губернского почтово-телеграфного управления. Оп. 1.
12. ОГАЧО. Ф. Р-86. Еткульское четырёхклассное высшее начальное училище Оренбургского учебного округа. Оп. 1.

Богданов С.В.,
проф. каф, административного и международного права
Белгородского государственного научно-исследовательский
университета (НИУ «БелГУ»),
док. ист. наук

УГОЛОВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ 1917 ГОДА

В феврале 1917 г. в небывало короткий срок в истории пала монархия. Самодержавие было уничтожено, а вместе с ним была сметена и прежняя система охраны правопорядка.

В одном из программных положений Временного правительства провозглашалось уничтожение политического сыска, упразднение охранного отделения. В начале марта подлежал ликвидации жандармский корпус, а затем и департамент полиции. Правительство объявило о замене полиции «народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления». Впервые в истории России на месте разрушенного аппарата насилия предполагалось создать народную милицию, «основанную на праве и справедливости» [9, с. 656].

Революционные массы в буквальном смысле слова громили полицейские участки, арестовывали полицейских, а в отдельных местах и чинили самосуд. В крупных городах Российской империи было сожжено большинство зданий и архивов жандармерии, сыскной полиции, охранных отделений. Ликвидация полицейских органов происходила повсеместно по всей стране.

Современники отмечали, что в феврале-марте 1917 г. «запасы ненависти вдруг разлились и мутным потоком вылились на улицы Петрограда в формах избиения городовых»; «московские обыватели, всю жизнь боявшиеся околоточных (нижние полицейские чины в городах) и городовых, приняли участие в охоте за ними» [5, с. 33].

Известный думский деятель В.Д. Набоков события февраля-марта метко назвал великим всероссийским походом против городовых, в результате которого весь полицейский аппарат был разбит вдребезги. События февраля-марта 1917 г. развивались настолько стремительно, что официальная власть зачастую не успевала даже на них реагировать. А в уездах полицейские органы вообще не были точно осведомлены о